

Георгий ГАРАНЯН:

Я аккомпанировал всем ЗВЕЗДАМ СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЫ

Знаменитый оркестр «Мелодия» появился благодаря самодурству министра по телевидению и радиовещанию Лапина

Сидим мы как-то с Георгием Гараняном в кафе телецентра «Останкино». Обедаем. Я Гараняна знаю уже лет тридцать, если не больше, а вот так, чтобы вместе пообедать, да еще в «Останкино», как-то не доводилось. Повода не было. Сам Георгий Гаранян меня до этого дня не знал. Мы только накануне познакомились.

Секунды с невероятной скоростью бесследно исчезают в бездонной воронке времени. У нас разные ритмы. У него - *vivo presto*, у меня - *largo*. Я суетился, не попадал в ноты. А Гаранян вел тему ритмично и быстро. И когда я еще выводил первые такты, он уже вышел на код и играл рубато. Но у него ведь и опыта больше! Постепенно незамысловатая мелодия нашего разговора вышла на простор и полилась сама собой. Мои вопросы каким-то образом растворились в импровизационном, свинговом рисунке его торопливого, немного сбивчивого рассказа. Да они ничего бы и не добавили к этой мелодии.

- В семье у нас музыкантов не было. Отец - инженер, мать - домохозяйка. Мать, видимо, заметила, что у меня склонность к музыке, и попросила одну учительницу (мама для нее стирала), чтобы она за это бесплатно меня учила музыке. А другая соседка разрешала бесплатно играть на пианино. Через год я уже играл Вторую венгерскую рандию Листа. А еще были у меня пластинки джазовые. Утесов, Цфасман, Варламов. Потом мне в жизни очень повезло. Я встретился и с Варламовым, и с Цфасманом, и с Утесовым. Леонид Осипович однажды пришел на концерт в самодеятельный оркестр в ЦДРИ и обращается ко мне: «А почему вы не улыбаетесь на сцене?» А я ему отвечаю: «Не считаю нужным!» У меня с ним потом были очень теплые отношения. Он понял, что я не улыбаюсь не потому, что я злой человек, а потому, что я просто серьезно отношусь к джазу. Когда тебе 18 -

не до улыбки. Важно, чтобы инструмент строил! Чтобы ноты были хорошие. Я учился тогда в станкоинструментальном институте, однако был уже известен в джазовых кругах. А первая профессиональная работа была у меня в оркестре Лундстрема. Олег Леонидович как-то сумел договориться, чтобы меня взяли без музыкального образования.

За рубеж я попал в первый раз в 1965 году. В Чехию. С замечательным гитаристом Колей Громиным. Он сейчас в Дании живет. Был такой квартет Гараняна - Громина. Еще я успел съездить тогда в Варшаву. Потом меня КГБ перестало выпускать. Там получилось, что сбежали два наших музыканта. А я с ними раньше играл. Я не хочу рассказывать ужасные подробности этого дела: не хочется на этом спекулировать, но было довольно страшно. Мне угрожали, вплоть до того, что расправятся с моим отцом. Он ведь в Россию сбежал из Турции в 1915 году, когда там была резня. А в те времена почти все турецкие армяне сидели. Кроме этого, мне припомнили мои встречи с Конновером, ведущим «Джазового часа» радиостанции «Голос Америки». Он постоянно вставлял меня в свои передачи. Но это кончилось тем, что в следующий раз я выехал за границу только в семьдесят восьмом году. Встреч и впечатлений было очень много. Например, с Артуро Сандавалом - одним из выдающихся музыкантов эпохи. Он тогда пригласил меня к себе, на Кубу, на джазовый фестиваль. Я поехал и с удовольствием поиграл с кубинскими музыкантами. Мне вообще повезло в жизни. Я играл со многими выдающимися музыкантами.

Как началась «Мелодия»? Я работал в оркестре радио и телевидения под управлением Людвиг-

Сейчас Георгий Гаранян во время концертов позволяет себе улыбнуться. Только саксофон мешает.

ковского. А министром радио и телевидения был тогда Сергей Георгиевич Лапин. Очень странный человек. При нем женщинам не разрешалось носить брюки. Борода была для него признаком сионизма. То, что у нас в оркестре было шесть евреев, ему вообще казалось дикостью. В одной передаче оркестр посадили на какие-то кубы, на что он сказал: «Вы бы еще посадили его на шестиконечные звезды!» И вот этот человек однажды, воспользовавшись тем, что у Людвиговского были какие-то неприятности, то ли выпил где-то, то ли еще что, в один миг его выгнал. К Лапину даже Матвей Блантер приходил за нас просить. Говорит: «Это же самый лучший оркестр Европы! Его даже Би-би-си постоянно крутит!» Лапин ответил: «Вот поэтому-то они нам и не нужны!» Разгон оркестра Людвиговского фактически явился началом ансамбля «Мелодия». Луч-

шие музыканты из кинематографии вошли в «Мелодику». Это случилось в 1973 году.

Все звезды советской эстрады записывались в то время с «Мелодией». И все они были действительно значительными личностями. Но когда работаешь в звукозаписи 20 лет, можно стать психологом и научиться ладить с артистами. Вот «По волнам моей памяти» Тухманов записывал с нами. Музыка была написана крепко и профессионально. Но с ним приходила его жена, которая говорила: «Давид, вот здесь надо сделать так! Так будет лучше!» Он покорно следовал ее рекомендациям. После записи я сказал: «Давид, мы с тобой с удовольствием работаем, но с женой больше не приходи!» Потом он с ней развелся. Не думаю, что это случилось из-за этого. Видимо, внутри и без этого что-то зрело. С Градским записывали музыку к кинофильму

«Романс о влюбленных». Были там, в партитуре, фрагменты, которые нельзя было сыграть. Это был единственный раз, когда я позволил себе громко разговаривать, а закончилось все также благополучно. Потом, в 1982 году, я полностью ушел в композиторскую деятельность, хотя с «Мелодией» продолжал работать. В 1989 году «Мелодия» взяла контракт играть в ресторане у Федорова в Нью-Йорке. А когда вернулись в Россию, от основного состава осталось немного.

Я считаю, что хорошо зарабатываю. Потому, что у меня есть определенное имя. Но если честно, то заработки джазовых музыкантов мирового класса на порядок меньше, чем заработки даже наших поп-звезд. Если музыкант высокого джазового класса играет в Американском клубе, то обычно он получает за вечер пятьдесят - сто долларов. Даже у нас иногда платят больше. Извините, но, кажется, мне пора... меня ждут... - Гаранян смотрит на часы. - Вы не сердитесь на меня?

Сержусь ли я? Смею ли я? Да я... Пойдите, что я упустил?

- А любовь? Что в вашей жизни значила любовь?

- Я был в браке четыре раза и каждый раз был счастлив.

- Какое время считаете в своей жизни самым счастливым?

- То, в котором живу. В нашем мире очень сложно быть музыкантом, играя только джаз и при этом еще и зарабатывая себе на штаны. Сейчас у меня есть мой Краснодарский джаз-бенд, который знают все и считают самым лучшим. Мы только что вернулись с Тайваня и имели там громадный успех!

После этих слов Гаранян как-то виновато и смущенно пожал мне руку и убежал.

Александр МЕШКОВ.
Фото Владимира ЛУЧИНА.